

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.134

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-303-313>

Шифр научной специальности 5.1.1

Детализация правового регулирования для целей устойчивого развития

Ковалева Наталья Витальевна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления, Государственный университет управления, 109542, Российская Федерация, г. Москва, проспект Рязанский, 99; главный научный сотрудник, Академия управления МВД России, 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, <https://orcid.org/0000-0003-2982-871X>, ResearcherID: XMB-2715-2023, Scopus Author ID: 57211466869, doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Зубач Анатолий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления, Государственный университет управления, 109542, Российская Федерация, г. Москва, проспект Рязанский, 99, <https://doi.org/0000-0001-5070-5752>, Scopus Author ID: 57217103042, cort91@inbox.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать роль детализации правового регулирования для формирования устойчивой регулирующей модели в обществе и государстве. Обоснована необходимость дальнейшего изучения сферы и пределов правового регулирования в контексте повсеместного внедрения алгоритмов. Детализация (техничко-юридическое регулирование) определена как объективная реальность и как специфический этап регулирования, а объем базовых понятий (детализация, глубина, технико-юридическое регулирование) может совпадать. Отождествление глубины правового регулирования и пределов правового регулирования во многом условно, что вызывает сложности на этапе правоприменения. Установлены отличия объема обязывания в структуре правоотношения для публично-правовых и гражданско-правовых отношений. Подтверждается отличие технического регулирования и технико-юридического регулирования в контексте области упорядочивания и детализации прав и обязанностей задействованных субъектов. Детализация рассматривается через содержание правоотношения с указанием, на каком «уровне» она приобретает наибольший объем. Особое внимание уделено анализу отношений с участием алгоритмов (искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта и робототехники): определены принципы для достижения цели и задач упорядочивания отношений в этой сфере. Определены объективные изменения в элементах структуры правоотношения.

Ключевые слова

правовое регулирование, детализация правового регулирования, техническое регулирование, технико-юридическое регулирование, глубина правового регулирования, алгоритмы, правоотношения, искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, устойчивое развитие

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

Н.В. Ковалева – научное руководство, теоретическое обоснование исследования, утверждение окончательного варианта статьи, разработка концепции, научный анализ материалов, обобщение полученных

результатов, написание черновика рукописи. А.В. Зубач – разработка концепции исследования, окончательное редактирование рукописи, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Ковалева Н.В., Зубач А.В. Детализация правового регулирования для целей устойчивого развития // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 303-313. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-303-313>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-303-313>

OECD 5.05; ASJC 3308

Detailing legal regulation for sustainable development purposes

Natalya V. Kovaleva,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Public Law and Legal Support of Management Department, State University of Management, 99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russian Federation; Chief Researcher, Academy of Management of the MIA of Russia, 8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskiy St., Moscow, 125993, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-2982-871X>, ResearcherID: XMB-2715-2023, Scopus Author ID: 57211466869, doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Anatoliy V. Zubach,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Public Law and Legal Support of Management Department, State University of Management, 99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russian Federation, <https://doi.org/0000-0001-5070-5752>, Scopus Author ID: 57217103042, cort91@inbox.ru

Abstract

An attempt has been made to analyze the role of legal regulation detail in shaping a sustainable regulatory model in society and the state. The necessity of further study of the scope and limits of legal regulation in the context of the widespread implementation of algorithms is justified. Detailing (technical and legal regulation) is defined as objective reality and as a specific stage of regulation, and the scope of the basic concepts (detailing, depth, technical and legal regulation) can overlap. The identification of the depth and limits of legal regulation is largely conditional, which causes difficulties at the stage of law enforcement. Differences in the scope of obligation within the structure of legal relationships have been established for public law and civil law relationships. The distinction between technical regulation and technical and legal regulation is confirmed in the context of the area of regulating and detailing the rights and obligations of the parties involved. The details are considered through the content of the legal relationship, indicating at what “level” it acquires the greatest volume. Particular consideration is given to the analysis of relationships involving algorithms (artificial intelligence, artificial intelligence technologies, and robotics): principles for achieving the goal and objectives of regulating relationships in this area have been defined. Objective changes in the elements of the legal relationship structure have been identified.

Keywords

legal regulation, legal regulation details, technical regulation, technical and legal regulation, depth of legal regulation, algorithms, legal relations, artificial intelligence, artificial intelligence technologies, sustainable development

Funding

This research received no external funding.

Authors' contribution

N.V. Kovaleva – scientific supervision, theoretical justification of the research, approval of the final version of the manuscript, concept development, scientific analysis of the materials, generalization of the results obtained, writing – original draft preparation. A.V. Zubach – concept development, final manuscript editing, normative documents collection and analysis, scientific literature analysis, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Kovaleva, N.V., & Zubach, A.V. (2025). Detailing legal regulation for sustainable development purposes. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 303-313. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-303-313>

Введение

Упорядочивание общественных отношений представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий пристального внимания на любом историческом этапе развития общества. Особенно актуальным видится изучение регламентации того или иного спектра общественных отношений в современных реалиях, когда значительная часть параметров изменяется, по сути, не сформировавшись, а многие из них латентны и выявить их представляет значительную сложность.

Вопрос о наиболее емкой и детальной регламентации того или иного участка общественных отношений возникает с завидной регулярностью и этому способствуют объективные процессы, происходящие в обществе: развиваются технологии, внедряется искусственный интеллект практически во все сферы жизни общества. Регламентация отношений с использованием алгоритмов также порождает вопросы, насколько необходимо упорядочить те отношения, где они уже присутствуют и планируются внедряться наряду с уже существующими. Есть ли «участки», на которые не будет распространяться какое-либо регулирующее воздействие, возможно, необходимо выработать критерии, научно обоснованные и встроенные в парадигму развития общества и государства, как одной из форм общности.

Методы исследования

Исследование опирается на совокупность общенаучных и специальных юридических методов. Базовым является формально-юридический метод, позволивший провести интерпретацию нормативных актов, регулирующих сферы с участием алгоритмов (технологий искусственного интеллекта и робототехники), трудовые и гражданско-правовые отношения. Системно-структурный подход применялся для анализа понятийного аппарата (детализация, глубина,

техничко-юридическое регулирование) и его соотношения с элементами структуры правоотношения. Работа выполнена с применением междисциплинарного подхода, учитывающего влияние алгоритмических систем на правовые категории и формы юридического воздействия.

Результаты исследования и их обсуждение

Сфера и пределы правового регулирования. Столь фундаментальные теоретические вопросы как сфера, пределы регулирования и их соотношение на современном этапе становятся особенно актуальными в контексте необходимости устойчивого развития, построения конкурентоспособной экономики на основе технологического лидерства. Осуществление этого возможно при эффективной регламентации существующих и прогнозируемых отношений, моделировании общности на основе сформированной концепции. При всей критике массива регуляторов необходимо констатировать, что это во многом объективная необходимость с учетом специфики развития общества и внедрения технологических новшеств. Другой вопрос – возможна ли «оптимизация» данного массива, и на каких принципах она должна осуществляться с учетом поставленных целей.

Приходится констатировать, что регуляторы должны «обслуживаться» всем арсеналом ресурсов, что значительно снижает их эффективность в масштабах страны, где человеческие ресурсы ограничены, а количество угроз лишь возрастает. Ожидать, что количество когда-нибудь перерастет в качество, можно, но крайне непродуктивно с учетом обозначенного выше. В этой связи следует предпринять попытку для более серьезного анализа определенных теоретических конструкций (сфера и пределы правового регулирования, глубина правового регулирования, детализация правового регу-

лирования, структура правоотношения, элементы структуры правоотношения, технико-юридическое регулирование), которые могут создать основу для совершенствования действующего законодательства в сложившихся условиях.

Необходимо отметить, что указанные понятия по своему смысловому, содержательному наполнению могут в определенной мере совпадать и/или пересекаться, что вполне объективно для столь емких конструкций, изучение которых продолжается, формируя все новые и новые вопросы перед человечеством. Условно разделив и приняв попытку рассмотреть каждое из них, не умаляет возможности их отождествления, выведения и обоснования новых конструкций как в рамках правового регулирования, так и управляющих процессов при междисциплинарных исследованиях.

Глубина правового регулирования. Это понятие непосредственно связано с темой сферы и пределов правового регулирования и не может рассматриваться без них. В то же время сформировавшаяся на современном этапе модель управления, прежде всего, на уровне большинства государств очертила сферы регулирующего воздействия и обозначила его пределы. Этот процесс динамичен и не может прийти к какой-то стабильной конструкции с учетом развития общества и государства, необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина.

Отождествление глубины правового регулирования и пределов правового регулирования во многом объективны, при этом вопрос границ остается неизученным на теоретическом уровне, что провоцирует на этапе правоприменения значительные сложности с реализацией установленных прав и обязанностей для субъектов правоотношений. Расширение объема в содержании правоотношения в любом из его подэлементов, по сути, может формировать новый объект, особенно при значительном его расширении, а также потенциальном включении новых субъектов. Как правило, это латентные процессы при всей открытости правового регулирования, а сложности возникают на этапе определения субъекта ответственности, так как императивная норма, закрепляющая за

субъектом определенный объем обязанностей в дальнейшем «нивелируется» возможностью закрепить эти обязанности за иным субъектом. Происходит это, как правило, уже в рамках гражданско-правовых отношений, где субъект в рамках одних правоотношений не может выполнить этот объем обязанностей и перекладывает его на другого субъекта. Это нередко является следствием того самого расширения объема обязывания, выполнение которых по разным причинам невозможно для одного субъекта.

Четкая конструкция, где обязанный субъект несет ответственность за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, по сути, рушится и требуется разъяснение на уровне судебных правовых позиций, где в каждом конкретном случае выясняется объем прав и обязанностей каждого из участников правоотношений, а главное – основания делегирования той или иной «части обязывания», то есть правомерность конструкции с точки зрения действующего законодательства.

Технико-юридическое регулирование. Соотношение таких понятий, как техническое и технико-юридическое регулирование, рассматривается в научной литературе, и они нередко отождествляются. При этом техническое регулирование представляет собой определенную область (сферу) общественных отношений, сформированную для воздействия на нее неким специфическим образом для достижения определенных целей собственно регулирующего воздействия. Необходимо признать важнейшую роль государства в сфере технического регулирования [1].

В свою очередь технико-юридическое регулирование есть этап правового регулирования независимо от какой-либо сферы общественных отношений, где происходит упорядочивание. Преимущественно этот этап присутствует для детализации прав и обязанностей задействованных субъектов [2].

Данный процесс осуществляется преимущественно на субинституциональном уровне при помощи технико-юридических норм. Природа данных регуляторов специфична, при этом они наделены не только присущими любым социальным нормам свойствами, но и специфическими [3]. Это

позволят применять их в современных реалиях, когда требуется упорядочивание значительного и качественно нового числа отношений. Техничко-юридическое регулирование выступает своего рода как эффективный инструмент развития промышленности: посредством технико-юридических норм детализируются правила, направленные на установление четких условий в той или иной производственной сфере. Нередко это становится основой для быстрого изготовления продукции, разработки технологических карт, создания условий для минимизации неблагоприятных последствий на промышленных объектах [4].

Такие свойства технико-юридических норм, как универсальность, неизменность формы в соотношении к содержанию такого рода регуляторов, преемственность – может быть использована для совершенствования действующего законодательства в связи с тем, что данные регуляторы могут быть «сквозными» для значительного числа отраслей.

Детализация правового регулирования.

Это во многом закономерный процесс, возникающий при уточнении непосредственно содержания правоотношения. Общие нормы, определяющие права и обязанности субъектов в большинстве своем лишь очерчивают их границы, при этом вариативность правомерного поведения может быть значительной, и уточнения неизбежны. Например, при выполнении трудовой функции субъект, безусловно, ограничен положениями действующего законодательства, трудового договора, должностной инструкции и нормами локальных нормативных правовых актов организации. При этом именно в локальных нормативных правовых актах, включая приказы относительно этого конкретного работника, будет устанавливаться необходимый объем прав и обязанностей.

Детализация правового регулирования на примере трудовых правоотношений охватывает практически весь его спектр, затрагивая и нормативное регулирование в определенной отрасли. Так, при работе с опасными веществами работник должен руководствоваться как отраслевыми нормативными правовыми актами, устанавливающими процедуру той или иной технологиче-

ской операции, так и локальными нормативными правовыми актами, детализирующими процесс ее осуществление на конкретном предприятии с целью минимизации неблагоприятных последствий.

Таким образом, детализация правового регулирования на примере трудовых правоотношений может «присутствовать» как на этапе установления квалификационных требований для определенной должности, введения критериев для поощрения работников, установления дополнительных требований к выполнению сложных технологических процессов и т. д. Можно констатировать, что детализация охватывает весь спектр трудовых отношений, «присутствует» преимущественно на уровне подзаконных и локальных нормативных правовых актов, а реализуется с помощью технико-юридических норм.

Дополнительную значимость детализация приобретает в контексте так называемых «приоритетных обязанностей». Как отмечается в исследованиях, в действующем законодательстве отсутствует устоявшаяся дефиниция понятия приоритета, несмотря на широкое использование в нормативных актах синонимичных формулировок: «незамедлительно», «немедленно», «неотложно». Предлагается, в частности, рассматривать приоритетную обязанность как особую разновидность юридической обязанности, реализуемую с опорой на иерархию правовых установлений и подкрепленную спецификой субъектного состава [5].

Достаточно емко детализация правового регулирования проявляется за последние десятилетия при разработке административных процедур [6]. С одной стороны, этот процесс нередко подвергался критике из-за серьезного объема регуляторов. С другой стороны – формирование максимально емких прав и обязанностей субъектов правоотношений позволили выстроить грамотное взаимодействие в публично-правовой сфере, повысить доверие к государственным и муниципальным структурам и реально реализовывать установленные законодательством права граждан.

Стоит отметить, что с традиционными, устоявшимися правоотношениями процесс упорядочивания в значительной мере известен, однако, неизбежно возникают сложно-

сти, где используется в той или иной степени алгоритмы.

Регламентация отношений, где присутствуют алгоритмы. Совсем недавно такого рода отношения представляли собой больше исключение, чем правило, и говорить о повсеместном использовании алгоритмов не приходилось. В современных реалиях трудно назвать область, где они не используются в том или ином формате, что порождает многочисленные вопросы, связанные с их применением: от простейших жизненных ситуаций (использование бытовой техники) до построения управляемой модели общества будущего, осуществления правосудия и т. п.

На законодательном уровне ведется серьезная работа по разработке и принятию нормативных актов, упорядочивающих сферы отношений, где в той или иной степени присутствуют алгоритмы. В Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.¹ Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р утверждена Концепция развития регулирования общественных отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.²

Легальное определение искусственного интеллекта представляет собой в сокращенном изложении комплекс технологических решений с определенным набором свойств. Сформулированы и другие базовые определения, такие как технологии искусственного интеллекта, перспективные методы искусственного интеллекта, смежные области искусственного интеллекта, набор и разметка данных, аппаратное обеспечение, вычислительная система, архитектура вычислитель-

ной системы, общедоступная платформа, открытая библиотека искусственного интеллекта и технологическое решение, что позволяет в дальнейшем вести работы по формированию и совершенствованию понятийного аппарата в этой сфере.

Сформулированы основополагающие нормы, на основе которых планируется и дальше осуществлять внедрение технологий искусственного интеллекта и робототехники. Так, прописан запрет на причинение вреда человеку и противоправное манипулирование его поведением, введен принцип, в соответствии с которым должны соблюдаться требования безопасности. Особо стоит отметить положение, обозначающее важность подконтрольности человеку процессов, связанных с внедрением такого рода технологий.

Логика нормативной детализации и стратегического проектирования прослеживается также и в нормативных правовых актах, принятых в последние годы. Так, Распоряжением Правительства РФ № 4146-р утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2036 г., в которой акцент сделан на устойчивость территориального и цифрового развития с учетом внедрения современных технологий. Стратегия подчеркивает приоритет цифровизации, внедрения технологий ИИ и ESG-подходов как основ пространственного роста, что делает необходимым дальнейшее развитие технико-юридического регулирования в обозначенных сферах³.

Определены принципы для достижения цели и задач упорядочивания отношений в сфере разработки и применения систем искусственного интеллекта и робототехники. В большинстве своем они декларативные и во многом дублируют положения Конституции Российской Федерации, где права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Действительно, человеко-ориентированный подход обоснован и должен быть в некой степени системообразую-

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

² Концепция развития регулирования общественных отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

³ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

щим при упорядочивании такого рода отношений с учетом серьезных изменений в самой структуре правоотношения.

Расширение применения инструментов сорегулирования и саморегулирования также обоснованно, при этом не стоит забывать, что для активного использования подобного инструментария должны сложиться достаточно специфические условия. В частности, субъекты реально должны понимать последствия своих действий (бездействия), прослеживаться причинно-следственная связь между действиями и наступлением определенных последствий. Инструментарий сорегулирования и саморегулирования не нов и используется достаточно давно, однако эффективность его для достижения целей регулирования далеко не всегда оправдывает себя, так как в большинстве своем зиждется на императивных нормах. Этот процесс во многом объективен, где требуется встроить в уже существующие правоотношения дополнительный механизм негосударственного контроля, обеспечения определенных гарантий (саморегулируемые организации). В то же время он накладывает дополнительные, не всегда оправданные и реально выполнимые обязательства на участников правоотношений, включая дополнительные финансовые и организационные расходы, что, к примеру, всегда удорожает товар (услугу) для конечного потребителя в различных сферах.

В большинстве своем при изучении правового регулирования отношений в сфере разработки, а также применения систем искусственного интеллекта и робототехники возникает вопрос ответственности за действия, связанные с функционированием таких систем, что вполне обоснованно, но представляет собой лишь некую часть из огромного массива требующих упорядочивания отношений. По сути, введение какой-либо ответственности является лишь следствием упорядочивания, на начальном этапе требуется определить, что именно «подвергнется» правовому воздействию, в какой мере и объеме. Получится ли применить существующие конструкции к новым реалиям, которые с геометрической прогрессией вторгаются во все сферы человеческого бытия? И если в публично-правовой сфере права и свободы

таких субъектов, как физические и юридические лица, в некой степени обеспечиваются императивными нормами, регламентирующими деятельность государственных и муниципальных органов, то в частноправовой сфере защитить права и свободы становится все сложнее в связи с объективно формирующейся реальностью [7].

Приходится констатировать, что кроме формирования единых подходов к регламентации отношений, связанных с технологиями искусственного интеллекта, необходима разработка совершенно новых принципов взаимодействия субъектов в частноправовых отношениях. Закрепленная свобода договорных отношений в существующей парадигме правоотношений ставит одного из субъектов в положение, не только не позволяющее в должной мере защитить свои права и законные интересы, но и не дающее возможности повлиять на условия договора на этапе его заключения. Этот характер правоотношений требует вмешательства со стороны государства, с одной стороны, в части установления императивных запретов на использование конструкций, не позволяющих одному из субъектов реально исполнить взятые на себя обязательства, а с другой стороны, в определенной мере минимизировать диспозитивную составляющую для определенных договоров с целью формирования модели, где одни из субъектов не смогут защитить свои законные права при существенных издержках.

Изменения в элементах структуры правоотношения. Сложившаяся модель правоотношения с базовыми элементами ее структуры веками оставалась неизменной, однако, именно сейчас идет ее определенная реконструкция. Если определение объекта всегда составляло определенную сложность, то субъектный состав более или менее был стабилен (физические и юридические лица, наделенные известными характеристиками). В настоящее время внедрение разного рода алгоритмов кардинально может изменить состав правоотношения, не исключено видоизменение самой структуры правоотношения, так как достаточно специфическим и недостаточно изученным формам приписывают уже сейчас свойства субъекта правоотношений, встраивая в существующую модель.

Отдельного изучения заслуживает процесс, при котором идет расширение в другом элементе структуры правоотношения – содержании. Субъективные права и обязанности, безусловно, должны быть отражены в нем, лаконично продуманы и прописаны, как правило, на законодательном уровне. В то же время наблюдается тенденция, при которой происходит увеличение как прав, так и обязанностей в зависимости от специфики регулируемых отношений. Здесь необходимо говорить об искомом балансе, так как превалирование одного из подэлементов как правило на институциональном и подинституциональном уровнях становится объективной реальностью. Особенно опасным для формируемой модели упорядочивания представляется дисбаланс на институциональном уровне. Так, установленные в Конституции России права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, при этом права субъектов доминируют, и это на этапе реализации конституционных норм уже в отраслевом законодательстве может стать определенной сложностью. Каждый из субъектов должен понимать, что наряду с правами существуют и обязанности – их симбиоз необходим для устойчивости любой общности и в особенности государства.

Какие-либо изменения в структуре правоотношений таят в себе серьезные опасности, так как, по сути, рушится структура самого правоотношения [8]. Высказывания об этом как об объективном процессе неизбежны. При этом не стоит упускать из виду, что именно незначительные изменения в одном из элементов структуры правоотношения совершенно не эквивалентны практически кардинальной реконструкции. И если лишь несущественные изменения, как правило, влекут серьезные негативные последствия на этапе правоприменения, то сложно даже смоделировать, как будет происходить упорядочивание при невозможности определить субъектный состав в структуре правоотношения.

Таким образом, можно констатировать, что в структуре социальной регуляции наблюдаются тенденции все большего переплетения норм, регламентирующих как общественные, так и технологические процессы, а регулирование отношений с участием

алгоритмов стало, по сути, нашей повседневной реальностью: покупка через Интернет, платежные системы, сфера обслуживания, обучение и т. д. и т. п. На этом основании объективной необходимостью является внедрение эффективных инструментов, способных упорядочить существующие, а также не совсем понятные зарождающиеся отношения. В приоритете здесь выступает формирование качественно новой институциональной основы, способной найти баланс прав и законных интересов всех участников общественных отношений.

Подобный синтез правовых норм социального и технологического характера уже активно реализуется в рамках правового регулирования устойчивого развития. Право устойчивого развития представляет собой систему норм, регулирующих сложные комплексные отношения – экологические, социальные и корпоративные – с учетом необходимости удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих. Ключевым инструментом выступает ESG подход, включающий стандартизацию, оценку соответствия и методологию нормативного управления, адаптированную к современным вызовам, включая санкционное давление. Это требует и трансформации самих элементов структуры правоотношения – прежде всего, содержания и субъектного состава [9].

Формирование данной модели необходимо осуществлять на основе научных разработок в различных областях знаний. Уже на сегодняшний день важно решение следующих, не требующих отлагательств вопросов. В частности, требуется очерчивание границ взаимодействия в определенном смысле выделившейся «объектовой части» при кардинальном изменении самой структуры правоотношения, выработка критериев, кто может быть субъектом в правоотношении со всеми вытекающими последствиями, а также разработка теоретической основы что есть баланс в таком элементе структуры правоотношения, как содержание.

Стоит обратить внимание и на не всегда обоснованное расширение сферы упорядочиваемых отношений, где требуется сформировать и его пределы. Особенно актуальным представляется данная тематика в свете

внедрения искусственного интеллекта и различных технологий, с ним связанных [10]. При отсутствии серьезных теоретических разработок в этой области уже в ближайшей перспективе сложно будет говорить об эффективной реализации прав и свобод человека, при этом к установлению такого рода норм человечество шло не одно столетие: вырабатывались механизмы реализации этих норм, создавались условия для их унификации в большинстве стран мира.

Соотношение социального и технического регулирования, а также неизменное переплетение социального и технико-юридического требует дальнейшего фундаментального изучения – в структуре социальной регуляции возникают все новые образования, влияющие на упорядочивание как на определенном участке общественных отношений, так и на алгоритм упорядочивания в целом [11].

Наблюдается тенденция, где значительный объем отношений с присутствием алгоритмов упорядочивается в том числе и посредством технико-юридических норм. О четко сформировавшемся законодательстве, упорядочивающем сферу применения технологий искусственного интеллекта и робототехники, говорить сложно в силу объективных причин – алгоритмы «вторглись» практически во все области человеческого бытия, и этот процесс – лишь начало их глобальной экспансии. В этой связи нужно говорить о возможной кардинальной реконструкции не только системы законодательства, системы права, но и структуры правоотношения со всеми, в том числе малопрогнозируемыми последствиями. Действительно, уже сейчас предпринимаются попытки формирования некоей регуляторной среды, выделение тех или иных областей отношений для специфического упорядочивания. В то же время это лишь временные меры, так как защита чьих-либо интересов должна зиждется на базовых, основополагающих прин-

ципах, установленных в том числе в Конституции Российской Федерации и в ряде международных нормативных правовых актов.

В современных реалиях максимально явственными выступают такие вопросы, как ответственность за последствия, осуществленные системами искусственного интеллекта, формирование критериев с целью соблюдения требований по защите персональных данных, используемых в обучении таких систем, какая сфера общественных отношений может быть «передана» системам искусственного интеллекта и робототехники и на каких базовых принципах будет осуществляться ее регулирование, а также многие другие вопросы, формулировка которых и, соответственно, решение сможет предотвратить неблагоприятные последствия в данной сфере.

Заключение

Резюмируя, можно указать, что такого рода объективный процесс, как детализация правового регулирования, выступает своего рода основой для устойчивого развития общества и государства. Существенным в этом контексте будет формирование эффективной модели регулирующего воздействия с учетом соответствующих научных разработок как междисциплинарных, так и в теории права. Соотношение объема детализации (технико-юридического регулирования) в структуре социальной регуляции, его объективных пределов позволит сформировать эффективное законодательство в мире, где в значительном объеме правоотношений присутствуют алгоритмы, и их доля будет лишь увеличиваться.

В этой связи означенные теоретические вопросы (детализация правового регулирования, социальное, техническое регулирование и т. п.) должны стать предметом дальнейших фундаментальных исследований в связи с их возрастающей актуальностью в современных реалиях.

Список источников

1. Ковалева Н.В. Государственное управление в сфере технического регулирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 138-148. <https://elibrary.ru/vawxqr>
2. Ковалева Н.В. Техничко-юридическое регулирование промышленного производства Российской империи XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. 22 с. <https://elibrary.ru/zpujtb>

3. Ковалева Н.В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и право. 2016. № 11. С. 5-12. <https://elibrary.ru/xaftmmr>
4. Ковалева Н.В. Технико-юридическое регулирование как инструмент развития промышленности. Москва: Науч.-изд. центр «ИНФРА-М», 2015. 79 с. <https://elibrary.ru/udjhtb>
5. Хрони Н.Н. Технико-юридическое закрепление приоритетной обязанности в нормах законодательства: проблемы и перспективы совершенствования (на материалах Российской Федерации и Республики Казахстан) // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 668-671. <https://elibrary.ru/mzspvb>
6. Ковалева Н.В. Понятие, цели и признак административных процедур // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 84-92. <https://elibrary.ru/umeqim>
7. Ковалева Н.В. Регламентация отношений в сфере разработки и применения систем искусственного интеллекта и робототехники // Государство, власть, управление и право: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. Москва: Гос. ун-т управления, 2022. С. 131-134. <https://elibrary.ru/pvtlve>
8. Ковалева Н.В. Изменение в структуре правоотношений как фактор социальных опасностей в эпоху современных трансформаций // Преступность. Общество. Безопасность: сб. науч. ст. по материалам Междунар. форума и Междунар. науч.-практ. конф. Москва: Академия управления МВД России, 2024. С. 82-86. <https://elibrary.ru/fginon>
9. Шахназаров Б.А. Право устойчивого развития: понятие, методология. Трансформация ESG-повестки в условиях санкционных ограничений // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 7 (188). С. 51-63. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.188.7.051-063>, <https://elibrary.ru/feshvz>
10. Ковалева Н. В. Использование технологий искусственного интеллекта и правовые ценности // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сб. науч. трудов. Москва: Изд. дом «Инфра-М», 2020. С. 223-226. <https://elibrary.ru/cksqwp>
11. Ковалева Н.В. Социальное и технико-юридическое регулирование в обществе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 18-24. <https://elibrary.ru/kokzab>

References

1. Kovaleva N.V. (2015). State management in the sphere of technical regulation of the Russian federation. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, no. 4, pp. 138-148. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vawxqr>
2. Kovaleva N.V. (2015). *Technical and Legal Regulation of Industrial Production in the Russian Empire in the 19th and Early 20th Centuries*. Dr. Sci. (Law) Diss. abstr. Moscow, 22 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zpujtb>
3. Kovaleva N.V. (2016). Nature and functions of technical-legal norms. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 11, pp. 5-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xaftmmr>
4. Kovaleva N.V. (2015). *Technical-Legal Regulation as Instrument of Industrial Development*. Moscow, "INFRA-M" Scientific Publ. Center, 79 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/udjhtb>
5. Khroni N.N. (2023). Technical and legal consolidation of the priority obligation in legislative norms: problems and prospects for improvement (based on materials from the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan). *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, no. 17, pp. 668-671. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mzspvb>
6. Kovaleva N.V. (2016). The concept, goals and features of the administrative procedures. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, no. 5, pp. 84-92. (In Russ.) <https://elibrary.ru/umeqim>
7. Kovaleva N.V. (2022). Regulation of relations in the field of development and application of artificial intelligence and robotics systems. *Materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gosudarstvo, vlast', upravlenie i pravo» = Proceedings of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference "The State, Power, Governance, and Law"*. Moscow, State University of Management Publ., pp. 131-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvtlve>
8. Kovaleva N.V. (2024). Changes in the structure of legal relations as a factor of social dangers in the era of modern transformations. *Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnogo foruma i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prestupnost'. Obshchestvo. Bezopasnost'» = Collection of scientific articles based on the proceedings of the International Forum and the International Scientific and Practical Conference "Crime. Society. Security"*. Moscow, Academy of the MIA of Russia Publ., pp. 82-86. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fginon>

9. Shakhnazarov B.A. (2022). Law of sustainable development: a concept and methodology. Transformation of the ESG agenda in the context of sanction restrictions. *Lex Russica*, vol. 75, no. 7 (188), pp. 51-63. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.188.7.051-063>, <https://elibrary.ru/feshvz>
10. Kovaleva N.V. (2020). The use of artificial intelligence technologies and legal values. *Pravovye tsennosti v svete novykh paradigm razvitiya sovremennoi tsivilizatsii: sbornik nauchnykh trudov = Collection of Scientific Papers: Legal Values in the Light of New Paradigms of Modern Civilization Development*. Moscow, "Infra-M" Publ. House, pp. 223-226. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cskqwp>
11. Kovaleva N.V. (2019). Social and legal-technical regulation in society *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, no. 4 (86), pp. 18-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kokzab>

Поступила в редакцию / Received 22.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.